

Генеральному прокурору
Республики Казахстан
Асылу Берик Ногаевичу
От ветерана труда
Макина Аскарбека Маликаждаровича
г. Алматы ул. Хаджимукані, 39, кв. 51
тел: +7 701 714 79 51

Жалоба

Мною была подана жалоба на новое постановление старшего следователя ДКНБ по г. Астана Кыргызбай Ш.С. от 07 ноября 2022г. после чего 23.11.2022-получил заключение экспертов №2914 от 07.10.2022г.

Многоуважаемый Берик Ногаевич, прошу Вас принять меры к старшему следователю ДКНБ по г. Астана Кыргызбай Ш.С., который в течении семи месяцев держит в изоляторе тюрьме моего сына Макина Даурена по уголовному делу №2271000021 якобы он совершил тяжкое террористическое уголовное правонарушение против общественной безопасности и общественного порядка, а каким образом не может разъяснить, обвиняя его в пропаганде терроризма, чтобы доказать не правдоподобность обвинения, приведу следующие примеры:

Первое: В п.19 нормативного постановления Верховного Суда РК от 8 декабря 2017г. №11 сказано «судом надо иметь виду, что к террористическим материалам не относится информация содержащая сведения общего характера, разъясняющая суть явления и в которых отсутствуют признаки терроризма или призывов к совершению терроризма» т.е. должна присутствовать практика терроризма или призывы к действиям.

Из выводов экспертов Ашибаевой Ш. С. и Молдалиевой Ш.Ш.

1. Из общей направленности текстов, разговоров в целом является обмен информацией, установками.

Таким образом в содержании предоставленных на исследовании объектов, а именно в речи коммуниканта Д (Даурен Макин) имеются побудительные языковые конструкции, направленные в контексте употребления на побуждение собеседника служить своей вере, т.е. Аллаху. У коммуникантов, обозначенных как «М» и «А» отсутствуют побудительные речевые конструкции. Таким образом, в исследуемом тексте разговоров, собеседники ведут разговор на понятную, общую друг-другу тему. Тем самым, в исследуемых текстах разговоров, не имеется призывов к насильственному свержению или изменению конституционного строя, либо насильственному нарушению единства и целостности территории Республики Казахстан, иерархические отношения коммуникантов в рамках представленного разговора, можно охарактеризовать как равноправные.

Из результатов экспертизы видно, что Макин Д. не совершил ничего противоправного. Это мое личное мнение, человека образованного, проработавшего на производстве более 30 лет генеральным директором.

Эксперты Капалбекова А.Е. и Айдарбекова А. К.

В своем заключении изложили, что речь Макина Д. «может» повлиять на изменение состояния, мнения, суждений и поведения другого человека.

Я, Макин Аскарбек, отец Макина Д., слово «может» понимаю так, как может, но не совершалось. А коммуниканты Арыстан и Майра подсланные кем то, провокаторы о которых следователь Кыргызбай Ш.С. не дает полной информации, они провоцировали Макина Д., задавая разные вопросы, но Макин Д. весь естественен и отвечал на все вопросы просто по-человечески, потому что он не тот, за кого хотели принять коммуниканты А и М.

Далее эксперты – пишут. Таким образом, в содержании представленных на исследование объектов, а именно в речи коммуниканты Д – Даурен Макин имеются побудительные языковые конструкции, направленные в контексте употребления на побуждение собеседника служить своей вере, т. е. Аллаху.

Речевые поведения всех участников коммуникации позволяет установить их коммуникативные роли как активные, равноправными, характер общения не отрицательными. Далее стр.17 «Таким образом в исследуемых текстах, разговоров не имеется призывов к насильственному свержению или изменению конституционного строя или насильственному нарушению единства и целостности территории Республики Казахстан»

Обвинение следователя Кыргызбай Ш.С.

1.Макин Д.А. задался преступным умыслом, направленным на пропаганду терроризма, в связи с чем, адвокат Макина Д.А. задал экспертам конкретный вопрос «Имеются ли в представленных материалах сведения, указывающие на практику терроризма со стороны Макина Д.А. Если есть практика терроризма, то просим сообщить в чем она выражена». На этот главный вопрос не дали ответа. А ответ на наш вопрос находится в п.19 Нормативного постановления Верховного суда РК от 8 декабря 2017 г. № 11 сказано – «Судам надо иметь ввиду, что к террористическим материалам не относится информация, содержащая сведения общего характера, разъясняющая суть явления и в которых отсутствуют признаки терроризма или призывов к совершению терроризма, т.е. должна присутствовать практика терроризма или призывы к действиям»

Эксперты в своих высказываниях сами себе противоречат. В выводах на стр.45 эксперты Глеубаева К. К. и Жуманова Д. Д. написали в представленных материалах содержится и пропаганда, выраженная в необходимости осуществления вооруженного джихада, и содержится идеология насилия. Обратимся к основному тексту на стр.16 - «И однозначно определить на какие действия побуждает своего собеседника коммуникант Д (Даурен Макин) в содержании разговоров установить не представляется возможным».

«Таким образом в содержании представленных на исследование объектов, а именно в речи коммуниканта Д (Даурен Макин) имеются побудительные языковые конструкции направленные в контексте употребления на побуждение собеседника служить своей вере т.е. Аллаху.

Далее в стенограммах разговора между коммуникантами Д (Даурен Макин) и М (Майра) и между коммуникантами Д (Даурен) и А (Арыстан) коммуникативные роли у них активный. Характер общения и отношения участников беседы неофициальный.

Ситуация общения характеризуется таким маркером, как обсуждение собеседниками общей темы – информирование об исламе, о джихаде (разговоры бытового, религиозного характера).

Большинство высказываний собеседников — это информативные речевые акты, направленность которых обмен сведениями. Таким образом в исследуемом тексте разговоров собеседники ведут разговор на понятную друг другу тему.»

✓ Тем самым, в исследуемых текстах разговоров не имеется призывов к насильственному свержению власти или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства и целостности территории Республики Казахстан.

Стр. 20. «В целом содержание материалов представляет собой обсуждение различных общественных, социальных, бытовых и личных тем. Обсуждение собеседниками таких понятий, как «джихад», «саят», «тагут», «ширк» и другое негативное отношение к отдельным течениям ислама, как суффисты, салавиты, а также кафиры (неверные).

✓ В разговорах между коммуникантами есть неясности о высказанной речи. Например, Д (Даурен) (неразборчиво) объясняет понятие «малый джихад» словами «типа а вот это короче, это как бы поехать куда-то, там да, а есть большой джихад. Это якобы бороться со своими пороками. Это опять-таки имамы сбивают столку, джихад это усердие, усилие т.е. не усердие это, а усилие».

Вот из этой записи понять ничего невозможно, а эксперты несмотря на это выразили свои домыслы, которые далеки от истины. Ведь Макин Даурен не религиовед, он простой художник. Поэтому у них с коммуникантами А (Арыстан) и М (Майра) шел доверительный разговор и каждый из них по своему разъясняет тот или иной вопрос. И в этом разговоре нет ничего близкого с терроризмом.

Еще раз прошу обратить внимание на нормативное постановление Верховного суда РК от 08 декабря 2017 №11, где все разъяснено про терроризм, про практику терроризма. На этот главный вопрос эксперты ответа не дали, а из представленных материалов следователя Кыргызбай М.С. при всем старании не выжмешь терроризм.

Макин Даурен не состоит ни в какой партии, он не оппозиционер, он не ходит на митинги, не проводит публичные выступления. Он художник, который всю ночь пишет картины, а днем спит, и жена ругает его за то, что он много спит. Вот это и есть его образ жизни. Но как художник он состоялся, его картины востребованы, находятся на постоянной выставке в Национальном музее Астаны и Алматы. В действиях Макина Д. нет практики терроризма. Нам непонятны действия следователя Кыргызбай М.С., а суть кажется очень проста. Кто-то от зависти или от личной неприязни решил напасть на Макину Д., но следователь не хочет почему-то обратить внимание и поискать тех, что преследует Макина Даурена, кому он дорогу перешел.

Многоуважаемый Берик Ногаевич, прошу Вас принять меры в прекращении искусственно надуманного дела, которое зародилось от корыстных замыслов некоторых недоброжелателей и выпустить Макина Даурена, талантливого художника, который имеет потенциал прославить и внести свой вклад в культуру нашей страны из изолятора временного содержания, в котором он находится уже более семи месяцев, что отрицательно действует на моральное, физическое состояние Макина Д. и всей нашей семьи, которое трудно описать.

24 XI 2022